

Митрошина Ксения Викторовна

магистрант
Российский государственный университет
правосудия
Северо-западный филиал
Санкт-Петербург, Россия
kseniaivashkova@mail.ru

Ksenia V. Mitroshina

Post-graduate student
Russian State University of Justice
North Western Branch
Saint-Petersburg, Russia

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИЗНАНИЯ
И ИСПОЛНЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ
АРБИТРАЖНЫХ РЕШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ
АРБИТРАЖНОЙ ПРАКТИКЕ**

Аннотация

В статье проанализированы теоретические и практические проблемы судебной и арбитражной практики как источника международного частного права. Особое внимание уделяется месту практики международных судебных учреждений и международных коммерческих арбитражей в системе источников международного частного права. Исследовано значение судебной и арбитражной практики при решении проблем правоприменения и толкования правовых норм при регулировании частно-правовых отношений, составляющих предмет международного частного права, а именно в сфере международного коммерческого арбитража и признания и исполнения иностранных арбитражных решений.

Ключевые слова:

арбитражное решение, судебная практика, международное частное право

**SOME PROBLEMS OF RECOGNITION
AND ENFORCEMENT OF FOREIGN
ARBITRAL AWARDS IN RUSSIAN
ARBITRATION PRACTICE**

Abstract

The article analyzes the theoretical and practical problems of judicial and arbitration practice as a source of private international law. Particular attention is paid to the place of practice of international judicial institutions and international commercial arbitration in the system of sources of private international law. The importance of judicial and arbitration practice in solving problems of law enforcement and interpretation of legal norms is investigated in the regulation of private-law relations that constitute the subject of private international law, namely in the field of international commercial arbitration and recognition and enforcement of foreign arbitral awards.

Keywords:

arbitration award, jurisprudence, private international law

Международный арбитраж уже на протяжении многих лет занимает передовые позиции в списке наиболее популярных средств разрешения споров между компаниями из разных юрисдикций. Такая популярность международного арбитража среди иностранных компаний, сравнивая с процессом в государственном суде, объясняется большим количеством преимуществ такого способа разрешения споров. В частности, А. Редферн и М. Хантер выделяют следующие черты международного арбитража, которые влияют на выбор сторон договора о способе разрешения будущих или существующих споров между собой [4, с. 28-30]:

- возможность сторон разрешать свой спор на «нейтральной территории», передав его на рассмотрение нейтральным лицам, которые не привязаны к стране, в

которой зарегистрирована или проживает одна из сторон (как это было бы в случае судебного разбирательства);

- автономность сторон и возможность самостоятельно определять процедуру рассмотрения своего спора, приспособлявая ее в соответствии с конкретными обстоятельствами дела;

- конфиденциальность процесса, которая, по общему правилу, может быть нарушена только по взаимному согласию обеих сторон.

Несмотря на обширную автономию, которой пользуются стороны арбитражного разбирательства, Д. Лью подчеркивает, что при этом «ни одна система разрешения споров не может существовать в вакууме» [5, с. 492]. Да и соответствующие аспекты арбитражного процесса неизбежно подвергаются лимитированному вмешательству со стороны государственных судов [5, с. 492]. При этом нельзя говорить, что такое вмешательство может свидетельствовать о подрыве самой сущности арбитража, заключающейся в автономном, независимом от судебной системы государства рассмотрении спора. Согласно исследованию Д. Лью, напротив, государственные суды своим вмешательством на конкретных стадиях арбитражного процесса, во-первых, обеспечивают реализацию сторонами своей автономии, оказывая, например, поддержку в получении доказательств, обеспечении иска и т.д. и, во-вторых, фактически легитимируют сам арбитражный процесс и придают ему такую характеристику как обязательность, обеспеченная действиями государства [5, с. 492]. В то же время необходимо понимать, что для сохранения идеального баланса между частно-правовой системой разрешения споров и государством судебное вмешательство в арбитражный процесс должно носить вспомогательный характер. Другими словами, государственный суд не должен контролировать процесс арбитража, а способствовать повышению его эффективности.

Так, Е. Глостер, анализируя этот вопрос, отмечала, что арбитражное законодательство может либо создавать «симбиоз» при взаимодействии государственных судов и арбитражных трибуналов, при котором обе системы эффективно работают и достигают взаимовыгодного баланса, либо может приводить к «садизму» со стороны судебной ветви власти, «делая болезненным проведение арбитражей» [9, с. 322]. Учитывая такую тесную связь между государственными судами и международным арбитражем, а также большое влияние, которое могут оказать суды на арбитражный процесс, одним из основных факторов,

свидетельствующих о качестве системы международного арбитража в конкретной стране, является качество законодательного каркаса, регулирующего и ограничивающего такое влияние, а также последовательность судебной практики по вопросам, касающимся процесса рассмотрения дела в международном арбитраже. По мнению автора, именно это, а не количество арбитражных институций или количество споров, рассматриваемых ими ежегодно, свидетельствует о том, что страна является арбитражным «хабом» и дружелюбно к этому средству разрешения споров (arbitration friendly). Как будет продемонстрировано ниже, несмотря на наличие детализированной процедуры судебного вмешательства в процесс международного арбитража, российское законодательство в контексте отдельных проявлений такого вмешательства на сегодняшний день не отвечает современным реалиям и вызовам, поэтому требует соответствующих изменений.

Как уже было сказано в начале этого исследования, невозможно рассматривать эффективность арбитража как средства разрешения споров без связи с качеством судебной поддержки арбитражного процесса со стороны государственных судов. Это объясняется тем, что детально регламентированные процедуры взаимодействия между судом и международным коммерческим арбитражным судом являются тем фактором, который позволяет заключить эффективность арбитражного процесса. Стороны арбитражного производства, понимая необходимость судебного вмешательства в определенных случаях, избирают место рассмотрения их споров в тех государствах, где механизм такого вмешательства сможет наиболее полно обеспечить их права и гарантии в случае нарушения арбитражным судом. Одним из таких средств вмешательства является процедура отмены государственным судом решений международного арбитража.

Исследуя правовую регламентацию указанной процедуры в Российской Федерации, автор пришел к следующим выводам:

Арбитражная реформа значительно улучшила уровень арбитражного законодательства в РФ, решив проблемы недостаточной регламентации процедур отмены, признания и выполнения арбитражных решений, а также установив более подробные правила арбитрабельности хозяйственных споров. Однако, сделав упор на наиболее болезненные вопросы, стоящие перед РФ в то время, без внимания российского законодателя осталось большое количество менее явных проблем, связанных с применением оснований для отмены арбитражных решений. Наличие

указанных проблем оказывает значительное влияние на эффективность всей процедуры судебного вмешательства, а потому требует немедленного реагирования и соответствующих изменений.

Во-первых, российское законодательство, устанавливающее требования по форме арбитражных соглашений, не отвечает современным реалиям, из-за чего существует риск возникновения ситуаций, при которых российские суды будут отменять решения из-за недействительности арбитражных соглашений при условии, что у других, более прогрессивных юрисдикций, суд признал бы действительность такого соглашения. Именно поэтому, проанализировав законодательство и судебную практику применения указанного основания для отмены арбитражного решения, предлагается использовать более широкие и менее формальные требования к форме арбитражных соглашений, полностью соответствующих современным международным трендам.

В российском законодательстве существует проблема отсутствия конкретного объективного теста для определения процедурных нарушений, которые могут служить основанием для отмены арбитражного решения. Ориентируясь на практику, имплементированную в Англии, а также процедуру в соответствии с Вашингтонской Конвенцией, предлагается установить соответствующий порог, позволяющий государственным судам отвергать и не принимать необоснованные и несущественные претензии сторон относительно процедурных нарушений, никак не повлиявших на решение арбитража. Указанное изменение полностью соответствует целям Нью-Йоркской Конвенции относительно постепенного сужения оснований для отмены или отказа в признании и исполнении решения международного коммерческого арбитража.

Анализ невозможности конкретных категорий споров быть предметом рассмотрения в международном арбитраже выявил большое количество проблемных вопросов, касающихся арбитрабельности корпоративных споров и споров с участием личности банкрота, а также вопроса определения критерия разграничения публичных и частноправовых споров. Для решения указанных проблем предлагается ряд законодательных дополнений, более детально регламентирующих (1) процедуру передачи корпоративного спора между участниками общества в международный коммерческий арбитраж и (2) процедуру признания недействительными арбитражных соглашений, заключенных лицом, в отношении которого была инициирована

процедура банкротства и остановка арбитражных производств с участием такого лица. Также предложено определение критерия, позволяющего выделять гражданско-правовые аспекты публичных споров.

Наконец, российские суды трактуют концепцию «публичного порядка» в аспекте процедуры оспаривания решения международного коммерческого арбитража слишком широко, из-за чего существует риск отмены такого решения из-за нарушений норм, которые не могут быть признаны как нарушающие публичный порядок. В этом аспекте на примере других стран предлагается использовать более узкое понятие публичного порядка. Таким образом, исследование продемонстрировало, что российское арбитражное законодательство имеет значительное количество проблем, которые не позволяют максимально эффективно применять процедуру оспаривания арбитражных решений, что, в свою очередь, влияет на популярность нашего государства, как места для рассмотрения арбитражных споров.

Анализ доктринальных подходов к проблеме определения роли и места судебной и арбитражной практики как источника международного частного права дает основания сделать вывод, что на сегодняшний день судебную и арбитражную практику следует считать источником права, подлежащего применению в субсидиарном порядке, учитывая ее значение при решении проблем правоприменения и толкование правовых норм при регулировании частноправовых отношений, представляющих собой предмет отрасли международного частного права.

В то же время особого внимания заслуживает практика международных судебных учреждений, обязательность решений которой признана РФ, и международных коммерческих арбитражей в спорах, возникающих из международных актов, являющихся источником международного частного права. Учитывая вышеприведенный анализ и изучение судебной и арбитражной практики как источника международного частного права, вопрос является актуальным и требует дальнейшего исследования.

Список использованных источников

1. Ануфриева, Л. П. Международное частное право : в 3 т. Т. 1. Общая часть : учебник для бакалавриата и магистратуры / Л. П. Ануфриева. – Москва : БЭК, 2002. – 288 с. Текст : непосредственный.

2. Богуславский, М. М. Международное частное право : монография / М. М. Богуславский. – Москва : Юрист, 2002. – 462 с. – Текст: непосредственный.
3. Довгерт, А. С. Международное частное право. Общая часть : учебник / А. С. Довгерт, В. И. Кисилий. – Киев : Алерта, 2012. 376 с. – Текст : непосредственный.
4. Лазарев, В. В. Теория страны и права : монография / В. В. Лазарев, С. В. Июль. – Москва : Изд-во "Юрайт", 2018. – 521 с. – Текст : непосредственный.
5. Морозова, Л. А. Теория страны и права : монография / Л. А. Морозова. – Москва : Российское юридическое образование. – 382 с. – Текст : непосредственный.
6. Никифоров, И. Доказательства в международном коммерческом арбитраже / И. Никифоров. – Текст : непосредственный // Хозяйство и право. – 2001. – №10. – С. 122-126.
7. Притыка, Ю. Д. Международный коммерческий арбитраж : вопросы теории и практики : монография / Ю. Д. Притыка. – Киев : Концерн «Издательский Дом «Ин Юре», 2005. – 516 с. Текст : непосредственный.
8. Рабинович, П. М. Основы общей теории права и государства : учебное пособие / П. М. Рабинович. – Львов : Край, 2007. – 192 с. – Текст : непосредственный.
9. Скакун, О. Ф. Теория страны и права : учебник / О. Ф. Скакун. – Харьков : Консум, 2001. – 656 с. – Текст : непосредственный.
10. Landolt P., Arbitrators' Initiatives to Obtain Factual and Legal Evidence / P. Landolt. – Текст : непосредственный // Arbitration International. – 2012. – № 28. – P. 178–199.
11. Spoorenberg F., Conflicting Decisions in International Arbitration / F. Spoorenberg, J. Visuales. – Текст : непосредственный // The law and practice of International courts and tribunals. – 2009. – № 8. – P. 91–102.